

ИЗМЕНЕНИЯ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В 1941–1945 годах (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

М.П. Дудкина

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – НИИХ

m.p.dudkina@nsuem.ru

В статье рассмотрены подвижки в структуре и содержании школьного образования, вызванные чрезвычайной ситуацией военного времени: усиление его идейно-политической направленности, увеличение внимания к физической подготовке учащихся, их широкое привлечение к работе на оборонных предприятиях и в сельском хозяйстве. Поскольку оккупация западных и центральных областей СССР привела к сдвигу производительных сил и значительных людских ресурсов в Западную Сибирь, трансформация образования показана на материалах региональной истории.

Ключевые слова: учащиеся школ, учебно-воспитательный процесс, военно-патриотическое воспитание, помощь фронту.

Система образования выполняет очень важные общественные функции социализации и самоидентификации личности, пренебрежение которыми в конечном итоге приводит общество к кризисам и катастрофам. Поэтому всегда и в любых, даже чрезвычайных, условиях образование должно находиться в центре внимания и быть предметом заботы общества и власти. Великая Отечественная война представляла собой такие чрезвычайные условия, а значит, тот опыт, который был тогда накоплен, может с полным правом считаться ценным и значимым.

Формирование сознания молодежи, воспитание у нее гражданственности и патриотизма являлось одной из центральных задач всей системы советского образования и воспитания. В годы войны любовь и преданность Отечеству носили не созерцательный характер, а выступали эффективным морально-политическим фактором. Поэтому и вопросы школьного

образования стали тогда вопросами военной важности.

2 июля 1941 года Наркомпрос РСФСР, Центральные комитеты профсоюзов работников начальной и средней школы, высшей школы и научных учреждений, политико-просветительных учреждений, детских садов и детских домов опубликовали в «Учительской газете» совместное обращение «Ко всем работникам просвещения РСФСР». Обращение требовало проявить максимум твердости, организованности и дисциплинированности с тем, чтобы самоотверженным трудом помочь фронту. На школу и учительство возлагались особые задачи по ведению активной общественной, политико-просветительной работы среди учащихся, их родителей и всего населения. Принципиально важное значение имели введение в августе 1943 года «Правил для учащихся», утвержденных соответствующим решением Правительства РСФСР, а также приказ Наркомпроса

РСФСР от 25 января 1944 года «О введении ученического билета»¹. Они представляли собой практическую программу воспитания школьников. Здесь были сформулированы обязательные требования для учащихся в отношении посещения ими школы, подготовки уроков, поведения в школе, дома и в общественных местах. Главная мысль, проводимая в этих нормативных документах, – учащиеся должны упорно и настойчиво овладевать знаниями, стать носителями патриотического и гуманистического мировоззрения. Тем самым в основу этих документов были положены основополагающие идеи советской педагогики и государственного заказа того времени².

Решая проблему содержания образования, государство исходило из необходимости сочетания учебно-воспитательных и производственных задач. Этот дуализм нашел свое отражение в нормативных документах того времени. Все без исключения директивные указания Наркомата просвещения, его местных органов нацеливали школу на решение, как ее традиционных задач, так и подготовку учащихся к работе в народном хозяйстве. 26 декабря 1941 года наркомом просвещения РСФСР В.П. Потемкиным был подписан приказ «О сокращении учебных программ школ ввиду отвлечения учащихся на сельскохозяйственные работы», который, с одной стороны, требовал от органов образования обеспечения полноценного и качественного образовательного и воспитательного процесса, а с другой стороны, придавал законность той

практике, которая уже фактически сложилась. Об этой практике 16 января 1942 года говорил в своем докладе председатель Новосибирского облсовета И.Т. Гришшин: «Война внесла некоторые перебои в развертывании учебного года в начале года. Учебный год начался с 1 сентября в младших классах, остальные классы были заняты на уборке урожая и приступили к занятиям с 1 октября»³. От педагогических работников требовалось, чтобы при всех трудностях не были упущены образовательные и воспитательные функции школы. Первый секретарь Новосибирского обкома партии М.В. Кулагин в статье «Парторганизация и школа» следующим образом выразил позицию власти по этому вопросу: «Основной вывод, к которому пришел пленум обкома, заключается в том, чтобы привлечь внимание партийного актива к вопросам школьной работы по существу, чтобы первые секретари райкомов партии... чувствовали ответственность за постановку учебно-воспитательной работы так же, как за состояние работы хозяйственной, производственной»⁴.

Особое внимание в это время уделялось качественной стороне учебного процесса. Красноярский совет депутатов уже осенью 1941 года категорически потребовал обратить «особое внимание... органов

³ Документ № 50 (14). Из доклада председателя облисполкома И.Т. Гришшина на V сессии (первого созыва) областного совета «О мероприятиях по улучшению материально-бытового обслуживания населения городов и районов области» // Советы депутатов Новосибирской области: 1937–1997 годы / отв. ред. А.П. Сычев, И.М. Савицкий. – Новосибирск, 1997. – С. 94.

⁴ Документ № 25. Из статьи первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагина «Парторганизация и школа» // Культурное строительство в Сибири. 1941–1977: сб. док. / сост. Е.Т. Артемов. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1987. – С. 55.

¹ Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции / под ред. А.М. Давыдова. – М.: Учпедгиз, 1948. – С. 131–132.

² Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. Историко-педагогическое исследование. – М.: Педагогика, 1984. – С. 172–173.

народного образования на работу по повышению успеваемости учащихся, усиление политического воспитания, коренное улучшение военно-физкультурной подготовки учащихся и дальнейшее развертывание общественно-полезной работы школ»⁵. 16 октября 1943 года Наркомпрос издал приказ «Об улучшении контроля за работой школ и учителей и постановки учета знаний учащихся», согласно которому существовавшая тогда практика инспектирования школ квалифицировалась как неудовлетворительная, сводящаяся часто к формальному посещению уроков. При этом, говорилось в приказе, отсутствовало системное, всестороннее изучение качества преподавания каждого предмета, проверка правильности применения установленных норм оценки успеваемости и т. п. Приказ предписывал обеспечить на местах регулярное посещение школ и уроков инспекторами отделов народного образования и руководителями школ; рекомендовал обращать особое внимание на качество работы учителя и проверку знаний учащихся, проводя выборочный опрос и проверку готовности учителя к уроку. Одновременно инспектора освобождались от контроля организационно-хозяйственной деятельности школ⁶.

Проблема качества учебно-воспитательного процесса нашла отражение и в периодической печати тех лет. Если в первые два года войны печать освещала в основном общественно-полезную деятельность учащихся, то с 1943 года газеты начали пи-

сать обо всех сторонах школьной жизни. На их страницах выступали заведующие отделами народного образования, преподаватели педагогических институтов, лучшие учителя. Печать во многом способствовала распространению передового опыта квалифицированных педагогов, что не только соответствующим образом расставило акценты, сместив их в сторону проблемы качества воспитания и образования, но и способствовало решению этой задачи. Следствием этого стало, во-первых, то, что в годы войны впервые были введена пятибалльная система оценок, экзамены на аттестат зрелости, серебряная и золотая медали; во-вторых, создание полноценных учебных программ, планов, учебников с тем, чтобы учитель имел возможность четко спланировать преподаваемый курс. В школьных предметах (географии, химии, русском и иностранных языках) расширились военно-прикладные разделы. Практические части программ заметно потеснили теоретические разделы. От школьников требовалось умение ориентироваться на местности, работать с географическими картами, знание отравляющих веществ и средств борьбы с ними, работы двигателей внутреннего сгорания. Ученики должны были получить необходимые практические навыки, продиктованные обстановкой военного времени. Серьезное внимание, особенно в национальных школах, уделялось изучению русского языка как языка межнационального общения, поскольку в условиях формирования многомиллионных воинских контингентов его роль необычайно возросла.

Учебные планы гуманитарных предметов отличались героико-патриотической направленностью. Особое внимание уделялось содержанию школьного историче-

⁵ Документ № 16. Из решения исполкома Красноярского краевого совета депутатов трудящихся об обеспечении выполнения плана всеобщего обучения в 1941/1942 учебном году. 5 ноября 1941 г. // Культурное строительство в Сибири 1941–1977. – С. 45.

⁶ Народное образование: Основные постановления, приказы, инструкции. – С. 96.

ского образования. Предполагалось, что на уроках истории ученики должны не только знакомиться с прошлым своей и других стран, но и получать четкое представление о роли России в исторических судьбах человечества, учиться стойкости и мужеству на примерах великих полководцев. Как директивная, в этом плане рассматривалась речь И.В. Сталина, произнесенная им на знаменитом ноябрьском параде 1941 года на Красной площади: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих полководцев – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!». Внимание школьников концентрировалось на выдающихся творениях литературы, искусства, науки также с акцентом на воспитание патриотических чувств. Продолжением учебной работы была работа внеклассная. Газета «Алтайская правда» в 1942 году писала о работе Барнаульского дворца пионеров: «Только за последние три месяца было организовано для школьников 12 лекций на темы: “Расовая теория фашизма”, “Тыл и фронт”, “Минин и Пожарский”, “Великая Отечественная война советского народа”, “Отечественная война 1812 года в произведении Льва Толстого «Война и мир»” и другие. Силами кружковцев во Дворце систематически проводятся военно-оборонные вечера, дано 13 концертов-спектаклей (“Чапаев с нами” – монтаж-пьеса, “Мы победим” и другие)»⁷. Все это подчинялось двум ведущим целям: воспитанию патриотизма и готовности в любое время встать на защиту страны там, где это потребует, и ненависти к захватчикам. Таким образом,

⁷ Документ № 17. Из информации газеты «Алтайская правда» о работе Барнаульского дворца пионеров. 4 января 1942 г. // Культурное строительство в Сибири 1941–1977. – С. 45.

появилось заинтересованное отношение не только к советскому, но и к дореволюционному прошлому страны, хотя и в несколько усеченном виде, но само по себе это может рассматриваться как новация в содержании образования. Было положено начало некоторому расширению рамок понимания исторических корней национального самосознания народа, что, конечно, способствовало обогащению духовного мира школьников. С другой стороны, будучи наложенным на непримиримый классовый подход в оценке происходивших событий, эти несомненно положительные обстоятельства, но деформированные сталинизмом, зачастую опять-таки выливались в упрощенное, ортодоксально крайнее восприятие извечного дуализма любви и ненависти. Однако следует принять во внимание еще одно важное соображение: в тех чрезвычайных условиях жестокого военного противостояния и сложной политической ситуации вряд ли было возможно избежать этой крайности (субъективно ее, наоборот, всемерно обостряли), тем более что в таком качестве она зримо работала на победу.

Еще одной новацией в содержании школьного образования стало усиление военной подготовки. Еще в 1939 году после принятия Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» в школах были введены соответствующие уроки. Согласно директиве Главного управления кадров РККА № УД П/2/2604 от 25 апреля 1940 года школьными военруками становились действующие командиры РККА. Их подбор осуществлялся военными комиссариатами совместно с директорами учебных заведений, из расчета, что на эти должности могут быть назначены в средних школах – не ниже лейтенантов, в неполных средних школах –

младшие лейтенанты⁸. В первой половине 1941 года в расписании школьных занятий появилась обязательная военно-санитарная подготовка: в 7-х классах в объеме 34 часов для девочек и мальчиков, в 8-х классах – 198 часов для девушек⁹.

В начале войны была введена всеобщая подготовка к противовоздушной и противохимической обороне всего населения в возрасте от 16 до 60 лет по месту работы и учащихся от 8 до 16 лет по месту обучения (Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г.). В соответствии с Постановлением СНК СССР от 11 августа 1941 года на 1-2 часа в неделю увеличивалась военная и физическая подготовка в старших классах средней школы. 17 сентября 1941 года ЦК ВКП(б) также принял постановление о военно-физической подготовке учащихся старших классов средней школы¹⁰. Старшеклассники по приказу Главного управления Всеобща Наркомата обороны СССР должны были получать 110 часов военно-физической подготовки по усиленной программе. Учащимся 9–10-х классов кроме этих часов на собственно физическую подготовку отводилось дополнительно 15 (в 9-х кл.) и 35 (в 10-х кл.) часов. С 24 октября 1942 года в школах вводился новый предмет – военное дело: начальная и допризывная подготовка в 5–10-х классах и военно-физическая

подготовка в 1–5-х классах. На военно-физическую подготовку учащихся 1–10-х классов вместо 398 часов отводилось 850 часов. В 7 классе военному делу уделялся один час, в 8–9-х классах – три-четыре часа в неделю по программе стрелка всеобща, в 10 классе – пять часов в неделю. В программу входила строевая, лыжная, огневая, химическая подготовка, рукопашный бой, топография, огневой бой, изучение материальной части огнестрельного оружия, военно-санитарное дело. Девушки знакомились с обязанностями санитарок, радисток, телефонисток, телеграфисток. Для всех обязательным было изучение уставов и организационной структуры РККА, отдельных родов войск, боевой техники и тактики современной войны. На основании новой программы и в соответствии со специальным «Положением о допризывной подготовке школьников» в период летних каникул 1943 года юноши-старшеклассники прошли пятнадцатидневные лагерные сборы¹¹. Таким образом, введение нового учебного предмета способствовало тому, что в армию и флот призывались более подготовленные молодые люди.

Как академический процесс обучения находил свое продолжение во внеклассной деятельности, так и обучение военному делу не замыкалось только в стенах школы. Та же газета «Алтайская правда» сообщила, что Барнаульский городской дворец пионеров готовил «...инструкторов оборонной работы. 15 инструкторов ПВХО

⁸ Ростов Н.Д. Если завтра война... Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 – июнь 1941 г.). – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. – С. 144.

⁹ Там же. – С. 203.

¹⁰ Об усилении военной и физической подготовки учащихся в VIII–X классах средних школ. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР. 11 августа 1941 г. // КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. Документы 1917–1981. – М.: Воениздат, 1981. – С. 308–309; О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. Постановление ГКО. 17 сентября 1941 г. // Там же. – С. 311–312.

¹¹ Хорьякова Н.А. Проблема военного обучения учащихся в школах Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // Сибирь – фронту: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне (12 мая 2000 г.; Кемерово) / Кемеровский государственный университет. Кафедра политических наук. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – С. 138–139.

и 25 инструкторов БГСО уже выпущены и сейчас организуют оборонную работу в школах»¹². Об эффективности системы военного всеобуча говорят следующие цифры: только Новосибирская область передала армии обученных таким образом около 7 тыс. снайперов, более 7 тыс. автоматчиков и пулеметчиков, 2225 бойцов противотанковых ружей, 254 подрывника, много других военных специалистов. Через военный всеобуч в области прошли 6762 девушки, получившие специальности связисток, снайперов, медсестер, регулировщиц комендантской службы¹³.

Вероятно, этими соображениями было продиктовано и введение раздельного обучения мальчиков и девочек. Оно вводилось с 1 сентября 1943 года, для чего в областных, краевых городах, столичных центрах союзных и автономных республик и крупных промышленных городах организовывались отдельные мужские и женские школы. Оценка этого нововведения не является однозначной. Существует мнение (его придерживаются, например, Ф.А. Лукинский, Р.З. Хафизов), что такой подход являлся ошибочным, поскольку требовал введения дополнительных школьных площадей в условиях их острой нехватки и дефицита учительских кадров. Это потребовало вложения дополнительных средств, что в военные годы осущест-

влялось только за счет ухудшения уровня жизни населения¹⁴.

Таким образом, сквозной идеей, определившей содержание школьного образования в военные годы, стала идея патриотизма. Но она реализовывалась не только теоретически во время учебных занятий, но и практически, посредством того вклада, который вносили школьники Сибири в победу над общим врагом. Этот вклад имел разные формы. Ученики участвовали в сборе металлолома, собирали посылки для фронтовиков, писали им письма, устраивали концерты для раненых в госпиталях, были вкладчиками и покупали на собранные деньги вооружение для фронта, что в те годы являлось широко распространенной практикой. Согласно данным Новосибирского обкома ВЛКСМ, учащиеся области «собрали на строительство авиаэскадрильи и танков 2 061 872 руб. А пионеры Кировского района Новосибирска на свои средства приобрели звено самолетов и передали его фронтовикам»¹⁵.

Этот последний аспект сочетал в себе большое воспитательное значение с реальной помощью фронту, которая была в то время безусловно востребованной и поощряемой государством. Из справки Новосибирского обкома ВЛКСМ, датированной февралем 1944 года, следует, что «учащиеся области свою учебу сочетают с оказанием активной помощи фронту: работают на заводах, фабриках, в артелях и про-

¹² Документ № 17. Из информации газеты «Алтайская правда» о работе Барнаульского дворца пионеров. 4 января 1942 г. // Культурное строительство в Сибири 1941–1977. – С. 45.

¹³ Мусин М.Р. О работе военных комиссариатов в годы Великой Отечественной войны // Роль сибирских воинских формирований в ходе и исходе основных сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: 55-й годовщине Победы посвящается: [Сб. ст.] / Обл. ком. ветеранов войн и воен. службы. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2000. – С. 43.

¹⁴ Хафизов Р.С. Учитель и школа Сибири в годы Великой Отечественной войны: Пособие для слушателей системы повышения квалификации педагогов / под ред. И.И. Кузнецова. – Иркутск: Иркут. ин-т повышения квалификации работников образования, 1997. – С. 15.

¹⁵ Документ № 24. Из справки Новосибирского обкома ВЛКСМ о вкладе школьников в фонд помощи фронту. 4 февраля 1944 г. // Культурное строительство в Сибири 1941–1977. – С. 53–54.

изводственных мастерских. В 14 районах и Новосибирске организовано 97 учебно-производственных мастерских, 12 новосибирских школ организовали производственную работу при 22 предприятиях. Эта работа на протяжении полутора лет проводится как раздел соревнования «Школьники – в помощь фронту»¹⁶. Что касается сельского хозяйства, то там также в обязательном порядке использовался труд как городских, так и сельских школьников. Без этого труда деревне было бы значительно сложнее справляться с выполнением плановых заданий. Важно, что «помощь колхозам и совхозам со стороны школьников выражалась не только в их физическом труде, но и в большой культурно- и политико-массовой работе в бригадах и на полевых станах: учащиеся выпускали боевые листки, проводили беседы, организовывали читки эпизодов из материалов Великой Отечественной войны и художественные выступления»¹⁷. Если учащиеся городских школ были заняты в основном на полевых работах в летнее время, то сельские школьники трудились не только в каникулы, но ежедневно и всюду. Они пахали, бороновали, сеяли, пололи, косили, убрали сено, работали на лошадях и волах, на тракторах и простейших сельхозмашинах, закладывали силос, молотили и подрабатывали зерно, валяли и возили лес, вели строительство, трудились в учебных мастерских. На уборке урожая в 1942 году в Западной Сибири трудились 430 тыс. школьников; почти 200 тыс. работали тогда же в сельском хозяйстве Восточной Сибири. По ори-

ентировочным подсчетам, только за этот год они выработали не менее 10 млн трудодней. В числе лучших по стране по результатам Всесоюзного соревнования считались школы Иркутской области. По данным 32 районов (из 35) Иркутской области, в уборке урожая 1942 года участвовали 1918 учителей и 42 тыс. учащихся, а всего за годы войны на работу в сельское хозяйство здесь было привлечено 270 тыс. учащихся и они выработали 4,8 млн трудодней. В Красноярском крае летом 1942 года на полях работали 123 тыс. школьников и 3048 учителей¹⁸. Если в 1942 году в Новосибирской области вместе с районами Кемеровской области выезжали в колхозы 42 961 школьник и 6533 учителя, ими было выработано 3 500 000 трудодней, то летом 1943 года работали 93 999 школьников, 4395 учителей¹⁹.

Таким образом, содержание школьного образования в Сибири, как и во всей стране, в годы войны изменилось в сторону усиления его гражданской составляющей, что определялось государственной потребностью в хорошо подготовленных, патриотично настроенных, готовых к защите родины и труду на ее благо людей. Не меньшее внимание уделялось и вопросам качества учебно-воспитательного процесса, хотя сама жизнь заставляла привлекать школьников к производительному труду, зачастую в ущерб учебным занятиям. Тем не менее сибирская школа с государственным заказом довольно успешно справлялась, что оказало положительное воздей-

¹⁶ Там же. – С. 53.

¹⁷ Документ № 26. Из отчета Читинского областного отдела народного образования об участии школьников в сельскохозяйственных работах. 1944 г. // Культурное строительство в Сибири 1941–1977. – С. 56–57.

¹⁸ Шевляков А.С. Трудовые ресурсы сельского хозяйства Сибири в годы Великой Отечественной войны // Сибирь – фронт. – С. 96.

¹⁹ Документ № 24. Из справки Новосибирского обкома ВЛКСМ о вкладе школьников в фонд помощи фронту. 4 февраля 1944 г. // Культурное строительство в Сибири 1941–1977. – С. 53–54.

ствие на решение тех задач, которые были определены правительством перед западно-сибирским регионом и диктовались чрезвычайной обстановкой военного времени.

Литература

КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. Документы 1917–1981. – М.: Воениздат, 1981. – 622 с.

Культурное строительство в Сибири. 1941–1977: сб. док. / сост. Е.Т. Артемов. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1987. – 263 с.

Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции / под ред. А.М. Данева. – М.: Учпедгиз, 1948. – 168 с.

Роль сибирских воинских формирований в ходе и исходе основных сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: 55-й годовщине Победы посвящается: [Сб. ст.] / Обл. ком. ветеранов войн и воен. службы. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2000. – 143 с.

Ростов Н.Д. Если завтра война... Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Роди-

ны (1937 – июнь 1941 гг.) / Н.Д. Ростов. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. – 221 с.

Сибирь – фронту: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне (12 мая 2000 г.; Кемерово) / Кемеровский государственный университет. Кафедра политических наук. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 160 с.

Советы депутатов Новосибирской области: 1937–1997 годы / отв. ред. А.П. Сычев, И.М. Савицкий. – Новосибирск, 1997. – 672 с.

Хафизов Р.С. Учитель и школа Сибири в годы Великой Отечественной войны: пособие для слушателей системы повышения квалификации педагогов / под ред. И.И. Кузнецова. – Иркутск: Иркут. ин-т повышения квалификации работников образования, 1997. – 105 с.

Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: историко-педагогическое исследование. – М.: Педагогика, 1984. – 240 с.